

Клокова А.Г.
Белорусский государственный университет, Минск

ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Обсуждая вопросы, связанные с особенностями преподавания иностранного языка студентам, изучающим его как общий предмет, стоит обратиться к самому понятию дискурса. Начиная с работ Т. А. ван Дейка, дискурс стал исследоваться как актуализованный текст (в отличие от текста как формальной грамматической структуры), как сложное единство языковой формы, значения и речевого действия, которое может быть охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта. Анализ текста как структуры коммуникативного события обобщён Т. А. ван Дейком в одной из его работ [4]. В результате смены подхода к рассмотрению объекта исследования в дискурсивном анализе на первый план вышел динамический характер дискурса. Помимо текста в фокусе дискурсивного анализа оказался ряд контекстуальных, когнитивных и прагматических факторов (контекст ситуации, знания мира, пресуппозиции). Т. А. ван Дейк отмечает, что понять текст можно только тогда, когда мы понимаем ситуацию, о которой идёт речь. Поэтому «модели ситуаций» необходимы в качестве основы интерпретации текста [2, с. 9].

На занятиях английского языка студенты читают и обсуждают большое количество текстов различного содержания, будь то юридический, экономический или исторический дискурс. В таких видах дискурса выявляются, в первую очередь, ключевые слова, отражающие основные лексические категории, необходимые для получения знаний в профессиональной области. За этой лексикой стоит не только прямое значение слов, но и содержание понятий, их толкование и случаи употребления в различном контексте. Так, изучая англоязычные тексты, связанные с юридической профессией в Великобритании, обучающиеся должны не только знать формальный перевод определённых терминов, но и уметь интерпретировать их, а далее использовать в различных формах коммуникации (индивидуальной, диалогической, групповой), моделирующих реальные профессиональные ситуации. В процессе рассмотрения истории права и законов различных стран также

необходимо связать особенности того или иного закона с историческим этапом развития государства, менталитетом населения, сформированным на данном этапе, и другими факторами. Это и есть дискурс, то есть комплекс знаний из различных областей науки. Такой подход к образовательному процессу согласуется с представлением о дискурсе Н. Д. Арутюновой, которая определяет это понятие как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1, с. 136-137].

Исходя из вышесказанного, можно анализировать речевой портрет политических деятелей, в том числе, президентов, что, на наш взгляд, является актуальной составляющей преподавания английского языка будущим политологам, а также дополняет языковую программу первого курса юридического факультета по теме «Британское/американское конституционное право». В этом контексте весьма результативной может оказаться методика определения дискурсивного типа лидера по особенностям его речи, предложенная И.Ф. Ухвановой-Шмыговой и соавторами [3]. Авторы выделяют категории, по которым слушатели считывают информацию. В нашем контексте слушателями являются студенты, которые читают или прослушивают в записи выступления лидеров, будь то американский президент или британский премьер-министр. Такими категориями выступают самоидентификация, проекция во времени и пространстве, атрибутивность, деятельность. Они далее определяются как критерии двух лидер-описательных вариантов: 1) индивидуалист, коллективист, институционалист и 2) созерцатель, деятель, сбалансированный тип [3, с. 43].

Таким образом, в соответствии с данной типологией, лидер может быть индивидуалистом (сильное «я» + значимое «мы»), коллективистом (сильное «мы» + значимое «я») или институционалистом (употребление объективных слов: «он», «президент», «партия» (говоря о себе). На каждый лидерский тип авторы приводят конкретные примеры – цитаты из дискурса А. Г. Лукашенко, В. В. Путина, В. В. Жириновского и др. Преобладание местоимения первого лица единственного числа («я»), направленного на ситуацию «здесь и сейчас» характеризует индивидуалиста. Речь коллективиста отличается интеграцией себя и

других, делая его сообщество сильнее. Для дискурса институционалиста характерно однозначно заявленное «мы», за которым «прочитывается определенная структура, институт, сильная, единая группа» [3, с. 45]. Категории атрибутивности и деятельности выступают критериями для выделения таких лидерских типажей, как созерцатель, деятель, сбалансированный тип. Для созерцателя наиболее важными оказываются человеческие качества (свои и других), для деятеля – деятельность (своя и других). Сбалансированный тип проявляет одинаковое внимание к качествам и деятельности в зависимости от ситуации. В качестве примеров также приводятся речи известных политических деятелей, в которых выделяются ключевые фразы и слова, указывающие на принадлежность к тому или иному типу.

Итак, реконструкция лидерских качеств на основе дискурса самих представителей лидеров, продемонстрированная на материале выступлений российских и белорусских политиков, может быть успешно использована при анализе англоязычных речей иностранных лидеров.

В заключение необходимо отметить, что интеграция знаний из различных областей науки (лингвистика, психология, история и др.) является в настоящее время неотъемлемой составляющей образовательного процесса. Студенты должны учиться не только узнавать новую лексику, связанную с их профессиональной деятельностью, но и понимать, уметь интерпретировать факторы, влияющие на употребление изученных слов в контексте.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Ухванова-Шмыгова, И. Ф. Методология исследований политического дискурса. Актуальные проблемы содержательного анализа обществ.-полит. текстов. Вып. 3 / И. Ф. Ухванова-Шмыгова, А. А. Маркович, В. Н. Ухванов. – Мн.: «Технопринт», 2002. – 360 с.

4. Dijk, T.A. van. Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction / T.A. van Dijk. – London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1997. – Vol.1. – 111 p.